JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: 3105-0042. eISSN: 3105-0050

NATIONAL HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.3.36.49

The Legend of Oghuz Khan and the Oghuz in Tavārīkh-i Guzīda-yi Nuṣrat-nāma: Questions of Origin and Historical Memory

A. Zhumabayeva✉
Research Institute for Jochi Ulus Studies, Astana, Kazakhstan
✉*zhaygerm@gmail.com*

Abstract. This article analyzes the section on the legend of Oghuz Khan and the Oghuz in the "Tavarikh-i guzida-yi nusrat-name," a monument containing a systematized account of the genealogy and tribal composition of the Turkic and Mongol peoples. The author's focus is on questions of origin and the mechanisms by which historical memory was formed, as recorded in the structure of this genealogical narrative. The article examines the genealogical scheme of Oghuz society: the six sons of Oghuz Khan (Kün Khan, Ay Khan, Yulduz Khan, Kök Khan, Tag Khan, and Dingiz Khan), their twenty-four grandsons who served as tribal ancestors, and the corresponding tribes, later divided into two wings, Bozok (the right wing, the "broken bow") and Uchok (the left wing, the "arrows"). The relationship between the Oghuz and "Mongol" genealogical lines is analyzed separately: the lists given in the text of tribes belonging to the "Mongol Dürlükin" and "Nirun" groups, as well as the legend of the origin of part of the Mongol clans from Dobun-Bayan and his wife Alan-Qo'a, whose descendants later became the ancestors of Genghis Khan. Considerable attention is given to the Turkic genealogy tracing back to the Prophet Noah through Abulja Khan, his son Dib Yavqu, and his grandsons Kara Khan, Or Khan, Kür Khan, and Küz Khan. The article examines in detail the story of the miraculous birth of Oghuz Khan, his refusal to take his mother's milk until she converted to the true faith, and his conflict with his father over his acceptance of Islam, which led to war and the death of Kara Khan. This narrative is interpreted as an ideological justification for the Islamization of the Turkic clans and the legitimization of the power of Oghuz and his descendants. Special attention is paid to the etiological legends explaining the origins of the names of the tribes Uyghur, Qangly, Qipchaq, Qarluq, Khalaj, and Agacheri, which are traced to specific episodes of Oghuz Khan's campaigns and demonstrate the folk-etymology mechanism characteristic of epic tradition. The author emphasizes the particular significance of the "Tavarikh-i guzida-yi nusrat-name" as a source for reconstructing the genealogy of the Golden Horde and the Kazakh Khanate: the list of the Bozok and Uchok tribes recorded in the text, together with the genealogical lines traced back to Oghuz Khan and Abulja Khan, largely coincide with the tribal composition and shezhire (genealogies) of the Kazakh clans and zhuzes, making the monument a key source for studying the ethnopolitical history of the post-Golden Horde space. The information contained in the source makes it possible to trace the continuity of tribal structure from the Oghuz era, through the Ulus of Jochi, to the formation of Kazakh statehood, which lends this work particular value for the history of Kazakhstan and the study of the origins of the Kazakh people.

Keywords: Oghuz Khan; the Oghuz; Tavarikh-i guzida-yi nusrat-name; Bozok; Uchok; ethnogenesis; Mongols; Abulja Khan; Golden Horde

© A. Zhumabayeva, 2026

For citation: Zhumabayeva A. The Legend of Oghuz Khan and the Oghuz in Tavārīkh-i Guzīda-yi Nuṣrat-nāma: Questions of Origin and Historical Memory. *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.7, no.3, pp.36-49. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.3.36.49

«Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме» шығармасындағы Оғыз хан және оғыздар туралы аңыз: шығу тегі мен тарихи жады мәселелері

А. Жумабаева

Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Мақала «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме» шығармасындағы Оғыз хан және оғыздар туралы аңызға арналған бөлімді талдауға арналған. Аталған еңбек түркі және моңғол халықтарының шежіресі мен тайпалық құрамын жүйелі түрде баяндаған тарихи ескерткіш болып табылады. Зерттеу авторының негізгі назарында шежірелік аңыз құрылымында көрініс тапқан шығу тегі мәселелері мен тарихи жадтың қалыптасу тетіктері қарастырылады. Мақалада оғыз қоғамының генеалогиялық жүйесі: Оғыз ханның алты ұлы Күн хан, Ай хан, Жұлдыз хан, Көк хан, Тағ хан және Деңіз хан, олардың жиырма төрт ұлы тайпалардың түп аталары және соларға сәйкес келетін тайпалар қарастырылады. Кейіннен бұл тайпалар екі қанатқа Бозоқ (оң қанат, «сынған садақ») және Үшоқ (сол қанат, «оқтар») болып бөлінген. Сонымен қатар оғыз және «моңғол» генеалогиялық желілерінің арақатынасы талданады: мәтінде келтірілген «Моңғол Дүрлікін» және «Нирун» топтарына кіретін тайпалардың тізімдері, сондай-ақ моңғол руларының бір бөлігінің Добун-Баян мен оның әйелі Алан-Қоадан тарағаны туралы аңыз қарастырылады. Аталған әулеттің ұрпақтары кейіннен Шыңғыс ханның ата-бабаларына айналған. Зерттеуде Нұх пайғамбардан бастау алатын түркілердің Абулджа хан арқылы тарайтын шежіресіне де айрықша орын беріледі. Оның ұлы Дип-Якуядан және немерелері Қара хан, Ор хан, Күр хан және Күз ханнан тарайтын генеалогиялық желі қарастырылады. Оғыз ханның ғажайып дүниеге келуі, анасы дінге кіргенге дейін оның ана сүтін қабылдаудан бас тартуы, сондай-ақ ислам дінін қабылдауына байланысты әкесімен болған қақтығысы нәтижесінде Қара ханның қаза табуы туралы сюжет жан-жақты талданады. Бұл сюжет түркі тайпаларының исламдануын және Оғыз бен оның ұрпақтарының билігін заңдастырудың идеологиялық негізі ретінде қарастырылады. Тайпалар атауларының шығу тегіне қатысты этиологиялық аңыздарға ерекше назар аударылады. Атап айтқанда, ұйғыр, қаңлы, қыпшақ, қарлұқ, қалач және ағачері тайпаларының атаулары Оғыз ханның жорықтары кезіндегі нақты оқиғалармен байланыстырылады. Бұл аңыздар эпикалық дәстүрге тән халықтық этимология механизмін айқын көрсетеді. Автор «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме» шығармасының Алтын Орда мен Қазақ хандығының генеалогиясын қайта қалпына келтіру үшін маңызды дереккөз екендігін атап көрсетеді. Мәтінде берілген Бозоқ және Үшоқ тайпаларының тізімі, сондай-ақ Оғыз хан мен Абулджа ханға барып тірелетін шежірелік желілер қазақ рулары мен жүздерінің тайпалық құрамымен және шежіресімен едәуір дәрежеде сәйкес келеді. Бұл жағдай аталған ескерткішті Алтын Ордадан кейінгі кеңістіктің этносаяси тарихын зерттеудегі маңызды дереккөздердің біріне айналдырады. Дереккөз мәліметтері оғыз дәуірінен бастап Жошы ұлысы арқылы қазақ мемлекеттілігінің қалыптасуына дейінгі ру-тайпалық құрылымның сабақтастығын қадағалауға мүмкіндік береді. Осы тұрғыдан алғанда, шығарма Қазақстан тарихын және қазақ халқының шығу тегін зерттеу үшін айрықша ғылыми құндылыққа ие.

Түйін сөздер: Оғыз хан; оғыздар; «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме»; Бозоқ; Үшоқ; этногенез; моңғолдар; Абулджа хан; Алтын Орда

Предание об Огуз-хане и огузах в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»: вопросы происхождения и исторической памяти

А. Жумабаева
Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу раздела о предании об Огуз-хане и огузах в сочинении «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», памятнике, содержащем систематизированное изложение генеалогии и племенного состава тюркских и монгольских народов. В центре внимания автора вопросы происхождения и механизмы формирования исторической памяти, зафиксированные в структуре родословного предания. Рассматривается генеалогическая схема огузского общества: шесть сыновей Огуз-хана (Кюн-хан, Ай-хан, Юлдуз-хан, Кёк-хан, Таг-хан и Дингиз-хан), их двадцать четыре сына-родоначальника и соответствующие им племена, впоследствии разделённые на два крыла Бозок (правое, «переломленный лук») и Учок (левое, «стрелы»). Отдельно анализируется соотношение огузской и «монгольской» генеалогических линий: приводимые в тексте перечни племён, входящих в группы «Монгол Дюрлюкин» и «Нирун», а также легенда о происхождении части монгольских родов от Добун-Баяна и его жены Алан-Коа, чьё потомство впоследствии стало предками Чингиз-хана. Значительное место уделяется восходящей к пророку Нуху родословной тюрков через Абулджа-хана, его сына Дип-Якуя и внуков Кара-хана, Ор-хана, Кюр-хана и Кюз-хана. Подробно разбирается сюжет о чудесном рождении Огуз-хана, его отказе принимать материнское молоко до обращения матери в веру, а также о его конфликте с отцом на почве принятия ислама, приведшем к войне и гибели Кара-хана. Этот сюжет рассматривается как идеологическое обоснование исламизации тюркских родов и легитимации власти Огуза и его потомков. Особое внимание уделено этиологическим легендам о происхождении названий племён уйгур, канглы, кипчак, карлук, калач и агачери, восходящим к конкретным эпизодам похода Огуз-хана и демонстрирующим характерный для эпической традиции механизм народной этимологии. Автор подчёркивает особую значимость «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» как источника для реконструкции генеалогии Золотой Орды и Казахского ханства: зафиксированный в тексте перечень племён Бозок и Учок, а также родословные линии, восходящие к Огуз-хану и Абулджа-хану, во многом совпадают с племенным составом и шежире казахских родов и жузов, что делает памятник ключевым для изучения этнополитической истории постзолотоордынского пространства. Сведения источника позволяют проследить преемственность родоплеменной структуры от огузской эпохи через улус Джучи к формированию казахской государственности, что придаёт данному сочинению особую ценность для истории Казахстана и изучения происхождения казахского народа.
Ключевые слова: Огуз-хан; огузы; «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»; Бозок; Учок; этногенез; монголы; Абулджа-хан; Золотая Орда

Для цитирования: Жумабаева А. Предание об Огуз-хане и огузах в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»: вопросы происхождения и исторической памяти. *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.7, no.3, pp.36-49. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.3.36.49

Введение

Генеалогические предания являются важным источником изучения исторических представлений тюркских и монгольских народов. Они отражают не только представления о происхождении родов и племён, но и механизмы формирования исторической памяти, в которой реальные исторические сведения сочетаются с эпическими и легендарными сюжетами. Особое место в этой традиции занимает предание об Огуз-хане, широко представленное в тюркской исторической и генеалогической литературе.

Одним из значимых письменных памятников, сохранивших данную традицию, является «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме». В произведении происхождение тюрков и монголов представлено в рамках единой генеалогической модели, восходящей к Абулджа-хану, а история Огуз-хана связана с формированием двадцати четырёх огузских племён и их разделением на Бозок и Учок. Наряду с генеалогическими схемами текст содержит предания об исламизации Огуз-хана, его борьбе с Кара-ханом и происхождении этнонимов и племенных названий.

Актуальность исследования определяется необходимостью рассмотрения этих сведений не только как генеалогического материала, но и как отражения исторической памяти и представлений о происхождении и родстве тюркских и монгольских народов. Особый интерес представляет соотношение огузской и монгольской генеалогических традиций, поскольку в памятнике они включены в единую систему происхождения и исторической преемственности.

Материалы и методы

Материалом исследования является раздел о происхождении тюрков, Огуз-хане и двадцати четырёх огузских племенах в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме». Анализируются генеалогические сведения об Огуз-хане и его потомках, деление племён на Бозок и Учок, предания о происхождении отдельных племён, а также сведения о родословных тюрков и монголов.

В работе использованы источниковедческий, историко-генеалогический и историко-антропологический методы. Источниковедческий анализ применяется для определения структуры и характера генеалогических и легендарных сведений памятника, а также для разграничения исторических сообщений и эпических преданий. Историко-генеалогический метод позволяет рассмотреть систему происхождения Огуз-хана, его сыновей и двадцати четырёх племён, их распределение между Бозок и Учок, а также роль тамг как маркеров родоплеменной принадлежности. Историко-антропологический подход используется для анализа представлений о происхождении, родстве, исламизации и политической преемственности, отражённых в генеалогическом предании.

Отдельно применяется этимологический анализ при рассмотрении легенд о происхождении названий племён Уйгур, Канглы, Кипчак, Карлук, Калач и Агачери. Эти сюжеты рассматриваются как элементы народной этимологии и как механизм включения отдельных племён в единую историко-генеалогическую модель.

Литературный обзор

Предание об Огуз-хане и двадцати четырёх огузских племенах занимает важное место в тюркской историко-генеалогической традиции и представлено в таких памятниках, как «Джами‘ ат-таварих» Рашид ад-Дина и «Шаджара-йи тюрк» Абулгази. Особое значение для настоящего исследования имеет «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», в котором сведения об Огуз-хане, происхождении тюрков, двадцати четырёх племенах, их делении на Бозок и Учок, а также предания об отдельных этнонимах объединены в единую генеалогическую модель.

Исследование основано на авторском переводе соответствующих фрагментов «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», выполненном в рамках предшествующей работы над памятником. Результаты этого изучения были представлены в монографии «Лингво-исторический анализ “Таварих-и гузида-йи нусрат-наме”» (2025). Вместе с тем огузская традиция, представленная в памятнике, ранее не рассматривалась специально как целостный комплекс представлений о происхождении, родстве и исторической памяти. Настоящая статья продолжает это исследование, сосредоточивая внимание на предании об Огуз-хане и его роли в формировании историко-генеалогической модели тюркских обществ.

Результаты

Ниже приводится содержание и анализ соответствующего фрагмента лондонской копии «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», ранее переведённого и опубликованного А. С. Маргулан и А. А. Жумабаевой (Маргулан, Жумабаева 2024: 267–269; Жумабаева, Сабитов 2023 (а): 52–59) .

Сказание об Огуз-хане. В данном разделе Таварих-и гузида-йи нусрат-наме указывается, что далее будет рассказано об именах сыновей и внуков Огуз-хана, а также о том, как некоторые народы и племена объединились, признав общее происхождение, и о том, как они почитали ислам.

Шесть сыновей Огуз-хана и их потомки. У Огуз-хана было шестеро сыновей, перечисленных по порядку, и у каждого по четыре собственных сына:

1. Кюн-хан (старший), его четверо сыновей: Кайы, Баят, Алкаравлы, Караевли.

2. Ай-хан (второй), его сыновья: Языр, Дёгер, Додурга, Япарлы.

3. Юлдуз-хан (третий), его сыновья: Авшар, Карлук, Бигдили, Каркын.

4. Кёк-хан (четвёртый), его сыновья: Баяндыр, Печенег, Чавулдур, Чепни.

5. Таг-хан (пятый), его сыновья: Салур, Эйлюр (Эймюр), Алаюнтлы, Урегир.

6. Дингиз-хан (шестой), его сыновья: Бюгдюз, Йигдир, Йыва, Кынык.

Названия племён, подчинённых Огуз-хану. Далее перечисляются племена: Уйгур, Канглы, Кипчак, Карлук, Калач, Агачери. Отмечается, что кроме них есть и другие племена, которых называют «монгол», но их происхождение точно неизвестно, при этом каждое из них внутри монгольской общности имеет собственное отдельное имя.

Приводится список таких «монгольских» племён: Джалаир, Сунит, Татар, Тёэлес, Тюмет, Булгачин, Кермючин, Урасут, Тамгалык, Бургут, Ойрат, Кори, Тангкут, Кестими, Уянку, Курган и Сакайыт.

Затем упоминаются ещё племена, появившиеся позже среди монгол: Найман, Онгют, Тангкут, Бекрин и Курган (курган здесь повторяется).

Отдельно называются племена, вышедшие из местности Эргене-Кон и считающиеся коренными монгольскими: Нюкюс, Онгколат, Конграт, Кыят, Энгирес, Олкунут, Тёрюлес и Игчигин.

Далее в Таварих-и гузида-йи нусрат-наме идет перечисление географических обозначений: пустынь, гор, областей Кипчакской степи (Русь, Черкесы, Башкирия, Талас, Сайрам, Ибир, Сибирь, Булар, Рудане, граница Туркестана, Уйгуристан, Ирдиш, Каракорум, Алтай), вероятно, продолжается на следующей странице.

Перечисляются местности и народы: Тагляр, Кыргыз, Кемкемчуют, упоминается, что их летние и зимние кочевья хорошо известны. В этих местах обитают племена кереитов, а также: Онан, Келюрен, Талан, Балджиюс, Буркан-Калдун, Кёке-Наур, Каркат, Кюйин, Эргене, Калайыр, Сенге, Баркучин-Тёкюм, Карачин, Элет, Отькюх, вплоть до земель, граничащих с Хытаем (Китаем). Отмечается, что тюрки очень многочисленны в этих краях.

Далее упоминаются Чин (Китай), Хинд (Индия), Кашмир, Иран-Земин, Мысыр (Египет), Шам (Сирия) и Рум (Рим/Анатолия), отдельные народы, которые, собравшись вместе, разделились на племена и роды, каждый со своим прозвищем. Часть из них до сих пор называют «туркменами». Подчёркивается, что все они происходят от Огуза (Жумабаева, Кыдырбаев 2025).

О «монгольском» происхождении части племён. Говорится, что некоторые из этих племён: Джалаир, Татар, Ойрат, Меркит и другие считаются монгольскими по происхождению. У племён Кереит, Найман, Конграт, Корулас, Энгирес, Ичигин, Урянгкыт и Келенгют были свои отдельные правители (падишахи). Их называют «Монгол Дюрлюкин». Есть также отдельная группа монгольских племён, называемая «Нирун» - о них будет рассказано отдельно.

Отмечается, что внешне эти народы похожи друг на друга, но по природе и характеру у каждого свои особенности. Из-за того, что прошло очень много времени, никто не смог точно систематизировать все эти племена, сведения о них дошли лишь отрывочно, через устные предания и некоторые книги.

Родословная тюрков через Абулджа-хана. Говорится, что имена тюрков всё же были записаны. Тюрки происходят от рода Абулджа-хана. Абулджа-хан – сын пророка Нуха. Пророк Нух отправил его на север. У него родилось четверо сыновей: Кара-хан, Ор-хан, Кюр-хан и Кюз-хан. Из них сын Кара-хана - Огуз принял ислам. Некоторые же родственники впали в неверие, об этом будет рассказано отдельно.

Раздел «Ветвь Огуз-хана». У Огуз-хана было шесть сыновей. По установленному порядку он распределил между ними войска.

Левое крыло:

- Так-хан → Салур, Эймюр / Алаюдэнли, Урегир
- Кёк-хан → Баяндыр, Печенег / Чавулдур, Чепни
- Тенгиз-хан → Кынык, Йыва / Бюгдюз, Йигдир

Правое крыло:

- Ай-хан → Языр, Дёгер / Додурга, Япарлы
- Кюн-хан → Кайы, Баят / Алкар Эвли, Кара Эвли

• Йулдуз-хан → Каркын, Бигдили / Кызык, Авшар

Продолжение о племенах, подчинённых Огуз-хану. Далее в Таварих-и гузида-йи нусрат-наме перечисляются племена, признающие власть Огуз-хана: Уйгур, Канглы, Кипчак, Карлук, Калач и Агачери. Указывается, что их (Огуз-хана) братья не были с ним в союзе.

Далее говорится, что группа народов, называемых «монгол», делится на две части:

1. Первая часть – очень древняя, поэтому о ней мало что известно.

2. Вторая часть – те, кого стали называть «монгол» позже, хотя изначально это не было их настоящим именем; это имя было присвоено им отдельно.

Перечисляются племена этой второй группы: Джалаир, Сюйка, Татар, Меркит, Кёркют, Тамгалык, Таргут, Ойрат, Бургут, Кори, Тёэлес, Тюмет, Булгачин, Кермючин, Урасут, Тенгельгют, Кестими, Урянгкыт, Курган и Сасыт.

Далее описывается вторая ветвь этих племён и их имена (лист 7a): Кереит, Найман, Онгют, Тангкут, Бекрин и Каркын. Указывается, что эти племена происходят от Кюр-хана и Кюз-хана. Они пришли в местность Эргене-Кон. После этого их роды сильно размножились, и слово «монгол» стало именем их рода/поколения. По этой же причине других тоже стали называть монголами. Отмечается, что монголы изначально были одной из ветвей тюрков, но им было предопределено особое величие, за четыреста лет из их числа вышло множество правителей, они размножились больше всех, и даже тюркские племена стали называть «монголами».

Уточняется, что раньше сильным и многочисленным было племя татар, и всех вообще называли татарами; в Хытае и Хинде (Китае и Индии) до сих пор так называют. Происхождение монголов делится на две части: первая часть жила в Эргене, откуда они вышли, разделившись на роды со своими именами и прозвищами: Нюкюс, Урянгкыт, Конграт, Энгирес, Олкунут, Корулас, Ильчигин, Конглыют, Орьят, Конгкытан, Арулат, Тунчин, Ушюн, Сюльдюс, Ильдюргин, Баяут, Кенгес.

Вторая часть монголов

Вторая часть происходит от Добун-Баяна и его жены Алан-Коа. После смерти мужа Алан-Коа родила ещё троих сыновей, и их потомство распространилось по свету. Добун-Баян считается коренным предком монгольского рода. Алан-Коа же происходила из рода Дёрмен. «Нирун» состоит из шестнадцати родов.

Раздел «Нирун»

Их также называют «Кыят», которые делятся на две части: Катагын, Салджиют, Тайичут и Херигэн.

«Кыят-и мутлак» (собственно Кыят) включает: Кыят, Бормычын (голубоглазый), Ценес, Ноякин, Дёрбен, Барин, Тёэлес, Юргин, Чангшаук, Хедергин, Курьят, Будат, Доклат, Есют, Сюген и Кынгкыят. Отмечается, что одна из ветвей этого рода предки Чингиз-хана (лист 7b). Указывается, что имена и прозвища этих племён теперь установлены, и на этом порядок наведён. Аллах знает лучше.

Начало «Первого раздела»

Первый раздел. Исторические сказания и племена Огуз-хана.

Говорится, что их (Огуз-хана и его окружение) было двадцать четыре шехзаде (царевича/принца). У них были братья и двоюродные братья. Перечисляются союзные роды: Уйгур, Кипчак, Карлук и Калач, они были в союзе с Аргун-ханом. Далее говорится,

что порядок описания их правителей и вождей будет следующим, в исламских исторических источниках рассказывается, что пророк Нух отправил своего сына по имени Яфес на восток. По монгольским и тюркским преданиям, тюрки называют Яфеса Абулджа-ханом, хотя точно не известно, был ли Абулджа-хан сыном пророка Нуха или его младшим братом. Однако все сходятся на том, что он из рода пророка Нуха. Все монголы и тюрки, живущие в степи, его потомки.

Далее рассказывается, что Абулджа-хан жил в степи. Его летними пастбищами были Ор-Так и Кюр-Так, большие и величественные горы. Там был город. Рядом находились местности под названиями Инанч, Порсук, Какыян, Кар-Курум и Кара-Курум, а также Талас и Кары-Сайрам. Сайрам, большой город. Расстояние между ними – день пути. У него было сорок ворот, и он принадлежал Кайду. Народ Кошчи жил поблизости.

У Абулджа-хана был сын по имени Дип-Якуй (что означает «место трона» / «престол»). У него было четверо сыновей: Кара-хан, Ор-хан, Кюр-хан и Кюз-хан, все они были неверными. Кара-хан занял место отца.

История рождения и чудесного младенца (Огуз хана). У Кара-хана родился сын. После рождения (лист 8a) он три дня и три ночи не брал материнскую грудь, отчего мать плакала и стенала. Каждую ночь ей снилось, что сын говорит: «Если ты уверуешь в Бога и примешь его, я буду пить твоё молоко». Так как её народ был неверным, она боялась, что если расскажет об этом, ребёнка убьют, поэтому втайне уверовала. Искренне уверовав в Бога, она смогла накормить ребёнка, и тот стал сосать грудь, после чего у него появился очень красивый облик. Увидев это, отец сказал: «В нашем народе не рождалось никого прекраснее этого ребёнка, он станет более великим, чем кто-либо». Когда ему исполнился год, решили дать ему имя. Ребёнок вдруг заговорил и сказал: «Моё имя Огуз-хан». Присутствующие были поражены этим и, сказав, что так было велено свыше, дали ему имя Огуз.

Женитьбы Огуза. Когда Огуз вырос, отец женил его на очень красивой дочери своего родного брата Кюз-хана. Огуз тайно сказал девушке: «Если ты уверуешь в Бога, я буду любить тебя и буду близок с тобой». Девушка отказалась, сказав: «Я расскажу отцу, и он тебя убьёт». Поэтому Огуз не проявил к ней склонности.

Отец Огуза, поняв, что сын не любит эту жену, взял для него в жёны дочь другого своего брата. Огуз сказал ей то же самое. Эта девушка тоже не приняла предложение Огуза.

Отец, поняв, что Огуз не любит и эту жену, снова взял ему в жёны дочь ещё одного брата. Тем временем Огуз отправился на охоту. Возвращаясь, он увидел у берега воды эту девушку, она стирала одежду со служанками. Огуз подошёл к ней (Or. 3222, лист 8b) и сказал: «Тебя выдали за меня замуж. До тебя я брал двух жён. Я говорил им: уверуйте в Бога, станьте мусульманками, они не согласились. Они не уверовали, и я отдалился от них. Теперь, если ты уверуешь в единого Бога и станешь мусульманкой, я возьму тебя». Девушка ответила: «Я не знаю твоего Бога, но не ослушаюсь твоего слова, что ты скажешь, то я и сделаю». Огуз ответил: «Тогда уверуй». И девушка уверовала. Огуз взял эту девушку и с тех пор всегда был вместе с ней и любил её. Он стал человеком, познавшим и признавшим Бога. Постоянно поминал имя Бога на арабском языке «Аллах». Никто не понимал смысла того, что он говорит. Люди говорили, что Огуз пребывает в великом покое и радости, и потому пребывает в блаженстве.

Ревность других невесток. Однажды Кара-хан устроил пир для своих невесток и, собрав их, задумался: «Эта из моих снох не красивее других, но почему я люблю её больше?» Воспользовавшись этим случаем, недовольные Огузом невестки сказали: «Огуз верует в другую религию. Мы же не приняли [эту веру], поэтому Огуз стал плохо к нам относиться». В это время Огуз был на охоте.

Узнав об этом, Кара-хан собрал детей своих братьев и родственников и сказал: «Мой сын с малых лет был с нами и был заодно, а теперь свернул с пути и принял другую религию, оставлять его в живых нельзя». Все, разгневавшись на поступок Огуза, договорились убить его.

Предупреждение и война. Жена Огуза, узнав об этом, через одного из своих людей (лист 9a) передала Огузу всё, что происходит, и отправила его к нему. Получив весть, Огуз принял меры и собрал всех своих воинов и сторонников. Они встретились лицом к лицу на месте, куда выехали на охоту. Кара-хан был ранен и умер. После этого сражения Огуз в течение семидесяти двух лет воевал с враждебными ему племенами и в конце концов одержал победу. Он захватил земли вплоть до Таласа, Сайрама и Бухары. Все признали власть Огуза.

Некоторые братья и народы не подчинились Огузу и ушли на восток. Стало ясно, что весь монгольский народ происходит от рода Огуза, но все они были неверными. Под его властью многие приняли ислам, и Огуз стал падишахом. Он воздвиг золотой шатёр (Алтын-Отаг) и устроил пиры для своих воинов.

Названия племён Уйгур и Канглы. Народу, который подчинился ему и был с ним в союзе, он дал прозвище «Уйгур», что означает «идущие друг за другом по следу». Все уйгуры из этого рода. Другому народу он дал имя «Канглы». Кипчак, Калач и Агачери также относятся к этой группе. Об Огузе, которому подчинились, и об их разделении будет рассказано.

Раздел «Племя Уйгур». После того, как Огуз уверовал в Бога, он вступил в раздор со своим отцом и воевал. Одному из подчинившихся Огузу народов он дал имя «Уйгур». Этот народ всегда был в союзе с Огузом. Когда хан (Огуз) отправлялся в другие страны, он посылал уйгуров охранять границы, в Дербенд. Они до сих пор охраняют это место. Весь народ уйгур из этого рода.

Раздел «Племя Канглы». Когда Огуз воевал со своим отцом и дядьями, эта группа людей захватила добычу из владений Огуза. По своему замыслу, чтобы перевозить добычу, они сделали телегу (арбу) (лист 9b). За это их прозвали «Канглы» (от слова «телега»/«арба»). Весь народ канглы происходит от этого рода. «Аллах знает лучше».

Раздел «Племя Кипчак». После того, как Огуз воевал с народом Ит-Барак, он остановился в местности между двух рек. Некая беременная женщина, у которой умер муж, спряталась внутри дерева и там родила мальчика. Когда об этом рассказали Огузу, он усыновил ребёнка и дал ему имя «Кипчак», что означает «дупло дерева». Весь род кипчаков происходит от него. Через семнадцать лет Огуз-хан снова разграбил страну Ит-Барак и пришёл в Иран-Земин. Захватив под свою власть много земель и вернувшись в свои владения, страна Ит-Барак снова стала враждебна Огузу. Тогда, чтобы занять эту территорию и получать сведения о враге, он отправил туда Кипчак. Сейчас их зимние и летние кочевья граничат с землями карлуков.

Раздел «Племя Карлук». Когда Огуз-хан возвращался из Грузии в свои владения, по пути он подошёл к большой горе, и выпало очень много снега. Многие люди устали и отстали из-за дождя и снега. Услышав об этом, Огуз-хан был недоволен и, спросив, почему они отстали, дал им имя «Карлук» (от слова «снег», «кар»). Весь народ карлуков происходит от этого рода.

Раздел «Калач [племя]». Рассказывают, что когда Огуз-хан, завоевав Исфахан, возвращался обратно, по дороге к нему привели женщину с ребёнком. У женщины не было молока. Когда ребёнок проголодался, его отец, оказавшись в безвыходном положении в пути, поймал фазана и шакала и принёс их матери ребёнка. У женщины прибавилось молока, она вскормила сына, и они, отправившись в путь, догнали войско (лист 10a). Однако им не позволили отстать от войска. Огуз-хан был недоволен этим человеком и сказал: «Кал-ач» («останься голодным»). Отсюда и пошло это название.

Раздел «Агачери». Раньше такого имени не было. Когда племена огузов собрались вместе, эта группа людей поселилась в лесу. По этой причине их назвали «Агачери» (лесной народ). Монголы называют лесистую местность «Хюйин Иркен». Эти тюркские [племена] находятся в союзе с Огузом. Их всех до сих пор называют уйгурами, но у каждого из них есть своё собственное имя, и каждая община выделилась в отдельный род (бой). От потомков Огуза было рассказано о двадцати четырёх подразделениях. Каждое из этих подразделений существует в мире и сегодня. Двадцать четыре огузских рода, это и есть [весь народ]. Указывается, что слова «туркмен» раньше не существовало, всех живущих в степи просто называли тюрками, и у каждого племени было своё отдельное прозвище.

Происхождение слова «туркмен». Когда Огуз-хан, выйдя из своих земель, пришёл в Мавераннахр и Иран-Земин, облик огузских племён из-за климата тех краёв стал похож на таджиков. Но поскольку они не были настоящими таджиками, таджики прозвали их «туркмен» (то есть «похожий на тюрка» / «тюрк-подобный»). По этой причине прозвище «туркмен» закрепилось за огузами, и под этим именем они стали известны.

Деление на правое и левое крыло. Из этих двадцати четырёх родов половина составляет правое крыло, половина – левое. Каждый род точно знает своё происхождение. Далее говорится, что о шести сыновьях Огуза будет рассказано подробнее. Огуз-хан полностью покорил Иран, Туран, Египет и Шам (Сирию). После подчинения этих земель он вернулся в свои родные владения, местности, называемые Ор-Так и Кюр-Так. Устроив пиры и торжества, он зарезал девятьсот кобылиц и девяносто тысяч овец. Собрав всех своих сыновей и воинов, он устроил им угощение (лист 10b).

Легенда о золотом луке и стрелах. Шесть сыновей Огуза, участвуя в завоевании огузских земель, сообща сражались мечами. Однажды, выехав с отцом на охоту, они нашли золотой лук и три золотые стрелы и принесли их Огузу. Когда встал вопрос, как их поделить, Огуз отдал лук трём старшим сыновьям, а три стрелы - трём младшим. С тех пор трёх старших сыновей называют «Бозок» (переломленный/разделённый лук), так как они разделили и распределили лук между собой. [Огуз-хан] отдал правое крыло войска под их командование. Левое же крыло он отдал трём младшим сыновьям. Таким образом, каждый знал, на какой он стороне.

Завещание о престолонаследии. [Огуз-хан] завещал, чтобы после него власть осталась за Бозоком. После кончины Огуз-хана Бозок принял власть и правил семьдесят лет. У [Ай-хана] был очень мудрый визирь по имени Эрянгы. Он сказал хану: «Твой отец

Огуз-хан был великим правителем. Он завоевал множество земель. Теперь подобает каждому из его сыновей назначить свой удел. Тогда у каждого будут свои земли, роды, сокровища, знаки отличия и тамги, и между ними не будет вражды», – сказал он. Ай-хану понравились эти слова, и он занялся этим делом. Затем он назначил старшего сына, [представляющего] Бозок, командующим правым крылом, а младшего сына, [представляющего] Учок, – командующим левым крылом.

«Разъяснение о владениях, землях и тамгах» – «У племён Бозок, составляющих правое крыло, у каждого по четыре сына».

Племена Бозок, составляющие правое крыло у каждого хана по четыре сына.

Йулдуз-хан		**Кюн-хан**		**Ай-хан**	
Каркын	**Авшар**	**Баят**	**Кайы**	**Дёгер**	**Языр**
	тамга – птица, место на теле	тамга – птица, место на теле	тамга – птица, место на теле	тамга – птица, место на теле	тамга – птица, место на теле
Бигдили	**Караивли**	**Алкаравлы**	**Япарлы**	**Додурга**	**Кызык**
тамга – птица, место на теле	тамга – птица	тамга – птица, место на теле	тамга – птица	тамга – птица	тамга – птица

(Or. 3222, 11a)

Племена Учок, составляющие левое крыло у каждого хана по четыре сына

Тенгиз-хан		**Так-хан**		**Кёк-хан**	
Бюгдюз	**Йигдир**	**Эймюр**	**Салур**	**Печенег**	**Байындыр**
тамга – птица	тамга – птица, место на теле	тамга – птица	тамга – птица	тамга – птица	тамга – птица, место на теле
Кынык	**Йыва**	**Урегир**	**Алаюнтлы**	**Чепни**	**Чавулдур**
тамга – птица	тамга – птица, место на теле	тамга – птица	тамга – птица	тамга – птица	тамга – птица, место на теле

Указывается, что истории и родословные всех этих племён будут рассказаны отдельно. Все они мусульмане. По воле Всевышнего они приняли религию пророка, и вера Мухаммеда среди них укрепилась. Среди потомков Огуз-хана было много правителей. Эта династия всегда обладала властью и могуществом. Долгое время верховная власть принадлежала роду Салуров. Династия Сельджуков и их предки были могущественными правителями, они правили в Иране и Туране четыреста лет. Все земли вплоть до Египта находились под их властью. Они происходили из племени Кынык. Об их истории тоже будет рассказано отдельно. Уйгуры также были тюрками. Они (уйгуры) относятся к тюркам и близки к монгольским владениям. Они двоюродные братья огузов (дети дядей), поэтому о них будет рассказано отдельно. Истину знает лучше Аллах. На данных словах оканчивается часть описания Таварих-и гузида-йи нусрат-наме Огуз хана и связанных с ними племенами.

Обсуждение

Анализ предания об Огуз-хане в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» показывает, что данный памятник представляет не просто воспроизведение распространённого огузского генеалогического предания, а его особую историческую интерпретацию. В тексте объединены сведения о происхождении тюрков, родословной Огуз-хана, двадцати четырёх огузских племенах, их разделении на Бозок и Учок, а также легендарные сюжеты об отдельных племенах. Такое соединение разнородных материалов формирует целостную модель происхождения и родства, в которой генеалогия выступает основным способом организации исторического прошлого. Таким образом, «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» представляет огузскую историю как сложную систему происхождения, родства, религиозной принадлежности и политической преемственности. В отличие от простого перечня родословных, представленная в памятнике генеалогия выполняет функцию исторической памяти: она объединяет различные племенные группы посредством общего происхождения, объясняет их место в структуре тюркского мира и закрепляет определённые представления о власти и преемственности. В этом отношении «Нусрат-наме» является значимым источником для изучения не только огузской традиции, но и механизмов формирования исторической памяти в тюрко-мусульманской среде постзолотоордынского периода (Сабитов, 2009: 108-116). Генеалогические сведения памятника о правителях Улуса Джучи также сопоставлялись с данными других генеалогических источников и нумизматическими материалами, что подтверждает значение «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» для реконструкции истории Джучидов (Сабитов, Рева 2016: 102-114). В источнике заметно подчеркивается принадлежность Огуз хана к мусульманской религии и идет намек на чисто мусульманское потомство Огуз хана. По временным данным можно предположить об идее единобожия, отличавшаяся от традиционных верований. Предположительно данный письменный памятник был написан по заказу Шейбани хана в начале XVI века, и памятник четко показывает, насколько почиталась принадлежность к исламу.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что предание об Огуз-хане в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» представляет собой целостный комплекс генеалогических, легендарных, религиозных и политических представлений. Особенность памятника заключается в объединении происхождения Огуз-хана, генеалогии двадцати четырёх огузских племён, системы Бозок и Учок и преданий об отдельных этнонимах в единую модель исторического прошлого.

Особое место в этой модели занимает исламская идентичность Огуз-хана. Его образ представлен не только как образ прародителя и политического предка, но и как образ правителя, связанного с единобожием и исламской традицией. Это позволяет предполагать, что автор памятника сознательно переосмысливает более древнее огузское предание в соответствии с представлениями тюрко-мусульманской исторической культуры. При этом мотив исламизации Огуз-хана и акцент на его мусульманском потомстве могут рассматриваться как важные элементы легитимации генеалогической и политической преемственности.

С учётом предполагаемого создания памятника в начале XVI в. и его связи с историко-политической средой Шейбанидов данная интерпретация приобретает особое значение. Она свидетельствует о том, что обращение к древним генеалогическим преданиям могло служить не только сохранению памяти о происхождении, но и актуализации религиозной и политической идентичности современного автору общества.

Таким образом, «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» является ценным источником для изучения трансформации огузской генеалогической традиции в тюрко-мусульманской историографии. Представленная в нём модель происхождения демонстрирует, каким образом древние предания адаптировались к новым религиозным и политическим представлениям и становились частью исторической памяти тюркских обществ постзолотоордынского периода (Жумабаева, Сабитов 2023).

Список литературы

Маргулан А.С., Жумабаева А.А. Из истории Золотой Орды по данным «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме». *Қазақстан шығыстануы.* 2024. Т.12, no.4. с.264-279. DOI: 10.63051/kos.2024.4.264.

Жумабаева А.А., Кыдырбаев К.Ж. *Лингво-исторический анализ «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме».* Астана. 2025. 324 с.

Жумабаева А.А., Сабитов Ж.М. (a) Генеалогии Чагатаидов из Лондонской копии Таварихи Гузидайи Нусрат-наме. *Вестник КазНУ. Серия Востоковедения*. 2023. No.3 (106), с.52-59. DOI: 10.26577/JOS.2023.v106.i3.06.

Жумабаева А.А., Сабитов Ж.М. (b) Сведения о Джучи и ханах улуса Джучи из тюркоязычного источника Таварихи Гузидайи Нусрат-наме. *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология.* 2023. No.4(145), с.197–206.

Сабитов Ж.М. *«Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» как источник по генеалогии Джучидов. Золотоордынская цивилизация.* Казань: Фэн АН РТ. 2009. Вып. 2. С.108–116.

Сабитов Ж.М., Рева Р.Ю. Сравнение сведений «Му'изз ал-Ансаб» и «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» о ханах Улуса Джучи с данными нумизматики. *Золотоордынское обозрение.* 2016. № 1. С. 102-114.

References

Margulan, A.S., & Zhumabayeva, A.A. Iz istorii Zolotoi Ordy po dannym «Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name». *Qazaqstan Shygystanuy [Kazakhstan Oriental Studies].* 2024. Vol.12, no.4, pp.264-279. DOI: 10.63051/kos.2024.4.264. (In Russian)

Zhumabayeva, A.A., Kydyrbayev, K.H. *Lingvo-istoricheskii analiz «Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name».* Astana, 2025. 324 p. (In Russian)

Zhumabayeva, A.A., & Sabitov, Zh.M. Genealogies of the Chagataids from the London copy of Tavarikhi Guzidayi Nusrat-name. *Journal of Oriental Studies,* 2023. No.106(3), pp.52-59. DOI: 10.26577/JOS.2023.v106.i3.06. (In Russian)

Zhumabayeva A., Sabitov Zh.M. Svedeniia o Dzhuchi i khanakh ulusa Dzhuchi iz tiurkoiazychnogo istochnika «Tavarikhi Guzidayi Nusrat-name». *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series.* 2023. No.4(145), pp.197-206. (In Russian)

Sabitov Zh.M. *«Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name» kak istochnik po genealogii Dzhuchidov. Golden Horde Civilization.* Kazan: Fen AN RT, 2009. Iss.2, pp.108-116. (In Russian)

Sabitov Zh.M., & Reva, R. Iu. Sravnenie svedenii «Mu'izz al-Ansab» i «Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name» o khanakh Ulusa Dzhuchi s dannymi numizmatiki. *Golden Horde Review.* 2016. No.1, pp.102-114. (In Russian)

Information about the author

Aigerm A. Zhumabayeva – PhD, Leading Research Fellow, Head of the Department of Written Monuments, Institute for the Study of the Ulus of Jochi, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0003-3593-9440, zhaygerm@gmail.com

Автор туралы мәлімет

Айгерм Амырбекқызы Жұмабаева – PhD, жетекші ғылыми қызметкер, Жазба ескерткіштер бөлімінің меңгерушісі, Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми-зерттеу институты, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0003-3593-9440, zhaygerm@gmail.com

Сведения об авторе

Айгерм Амырбековна Жумабаева – PhD, ведущий научный сотрудник, руководитель отдела письменных памятников, Научно-исследовательский институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0003-3593-9440, zhaygerm@gmail.com

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу.*** Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. ***/ Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье.
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 11.04.2026
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 11.08.2026.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 30.09.2026